

Чу Чинбай, которого только что отчитали за неблагодарность, на удивление не выказал недовольства.

Когда Чжоу Шэн поднялся наверх принимать душ, Чу Чинбай стоял перед висящей в гостиной картиной с горным пейзажем. Он простоял так добрых десять минут.

Даже Фэн Цайцзяо стало неловко на это смотреть.

Она подошла к нему и, тоже глядя на картину, произнесла: — Что такое? Неужели тебе жалко, что я подарила эту картину, и ты хочешь снять её и забрать с собой?

Чу Чинбай отвел взгляд и посмотрел на бабушку.

Он тихо усмехнулся: — Я думал, вы не горите желанием его видеть.

— Решил поиздеваться над старухой? — Бабушка искоса взглянула на внука, подняла руку, чтобы поправить прядь волос, и с ноткой ностальгии в голосе медленно добавила: — Раньше я его не знала, да и старший сын семьи Чжоу был известен своей дурной славой. Думаешь, я должна была прыгать от радости? Но теперь, взглянув на него, я понимаю: слухи остаются слухами. — Она кивнула на картину на стене. — Сказано, что в его сердце есть простор для великого, и это правда. Такую душевную широту я видела лишь у твоего деда.

Дед Чу Чинбая, Цинь Хуайшэн, был человеком, чье имя до сих пор заставляет многих вздыхать о безвременно ушедшем таланте.

Он происходил из знатного рода и с юных лет прославился своей одаренностью.

Это был человек редкой душевной чистоты.

Всю жизнь он посвящал себя литературе и живописи, а все вырученные средства анонимно жертвовал на образование студентов по всей стране.

Такой человек, не дожив и до сорока, скончался из-за болезни.

Чу Чинбай протянул руку и обнял бабушку за плечи: — Вы скучаете по нему?

— Столько лет прошло, что тут скажешь, скучаю или нет. — Бабушка была человеком широких взглядов, иначе она не смогла бы дожить до сегодняшнего дня. Она посмотрела на высокого, ставшего теперь таким рассудительным мужчину, похлопала его по тыльной стороне ладони и добавила: — Не сердись на старую женщину за болтливость, но у меня глаз наметан. Твой дед был таким спокойным человеком, а вот тот мальчик из семьи Чжоу, думаю, перенес немало тягот. Обычный человек не обладает такой аурой. Мне показалось, что и со здоровьем у него не всё в порядке. Не вздумай переносить на него свои дурные замашки, слышишь?

Чу Чинбай промолчал.

Его взгляд переместился с картины на письменный стол рядом.

Там стояла единственная рамка с фотографией: двадцатилетние Фэн Цайцзяо и Цинь Хуайшэн, а на руках у них их единственная дочь — Цинь Жо.

Бабушка подумала, что он не хочет её слушать.

Она тоже посмотрела на фото и продолжила: — Твою мать в детстве мы заставляли учиться

игре на фортепиано, танцевать балет, чтобы она развивалась, но забыли научить главному — как выбирать подходящего человека. Она во что бы то ни стало хотела стать звездой, но какой бы яркой ни была сцена, встреча с Чу Цзяньсюном стала началом всех её бед. Ты должен усвоить этот урок. Раз уж вы поженились, не стоит слишком придирааться друг к другу. Тот мальчик, Чжоу Шэн, по-моему, очень хороший.

Чу Чинбай спрятал все эмоции.

Он снова улыбнулся: — Стоило один раз увидеть, и вы уже на его стороне, обвиняете меня в том, что я кого-то обижаю. Госпожа Фэн Цайцзяо, не слишком ли легко вас подкупить?

— Разве я не права?

Бабушка сердито посмотрела на него: — Не думай, что я старая и ничего не знаю. Посмотри, что ты вытворяешь: то и дело попадаешь в новости, крутишься с кем попало. Если так пойдет и дальше, даже там, где ничего нет, возникнут проблемы. Потом захочешь объясниться, да будет поздно.

— Объясняться с Чжоу Шэном? — Чу Чинбай усмехнулся. — Нет необходимости, да и вряд ли он захочет слушать.

— Что за глупости! — Бабушка хлопнула его по руке. — Нельзя судить по тому, что у человека мягкий характер, и думать, что он ничего не принимает близко к сердцу. Брак нужно беречь. Ты что, только и умеешь, что язвить?

У Чу Чинбая разболелась голова.

Обычно, когда они долго не виделись, бабушка хотя бы пару дней относилась к нему с теплотой.

А в этот раз не продержалась и вечера.

И с чего это Чжоу Шэн мягкий?

Только что, стоило ему открыть рот, как язвительные замечания посыпались одно за другим. Хорошо ещё, что этого никто не видел.

Чу Чинбай снова мельком взглянул на стену.

Подумал про себя: и это не всё. С тех пор как этот человек потерял память, странностей в нём становится всё больше.

В ту ночь Чу Чинбай распорядился приготовить две гостевые комнаты.

Хотя тетушка Ли и удивилась, почему супруги не живут вместе, она предположила, что молодые люди, возможно, считают неприличным спать в одной комнате в доме пожилых людей, поэтому не стала расспрашивать.

На следующее утро, едва рассвело, Чжоу Шэн встал.

Ему нужно было рано на работу.

И он действительно собирался ехать на метро — не только из любопытства, но и чтобы в

будущем было удобнее.

Услышав это, бабушка тут же велела разбудить спящего Чу Чинбая.

Она сказала так: — Всё равно он бездельничает, пусть отвезет тебя и заодно почувствует, как живут нормальные люди.

— У него вполне нормальная жизнь, — Чжоу Шэн хотел поехать один.

Бабушка возразила: — Какая же она нормальная? Он в университете едва не остался на второй год. С подросткового возраста снимается, как только прославился, вокруг него постоянно толпа. Особенно актерство — не знаю, что там за системы Станиславского или еще что, но он целыми днями живет чужими жизнями, где уж тут найти место для своей? Вокруг куча людей, которые носятся с ним, как с писаной торбой, дошло до того, что он сам себя обслужить не может. Безобразие.

Чжоу Шэн не разбирался в жизни звезд, поэтому, не имея выбора, отправился в путь с этим самым человеком, который не мог себя обслужить.

Разумеется, лицо у этого самого человека было хуже некуда.

Очевидно, он не выспался.

В белой футболке, с руками в карманах, он лениво плелся позади.

Отойдя от Западного двора минут на десять, Чжоу Шэн нашел вход в метро, указанный в картах на телефоне.

Перед тем как войти, он обернулся: — Сейчас бабушки нет, позвони Сяо Линю, пусть приедет за тобой.

— Не надо, — Чу Чинбай приоткрыл заспанные глаза. — Мне по пути, я просто сяду на метро и вернусь к Восточному озеру.

У Чжоу Шэна не было причин запрещать ему ехать на чем угодно, и он первым вошел внутрь.

Оказавшись внутри, оба замолчали.

Народу было слишком много.

Шумная толпа спешащих на работу людей выглядела ошеломляюще.

Сотрудник метрополитена что-то кричал в мегафон, направляя поток. Люди шли плечом к плечу, некоторые, торопясь, быстро пробежали мимо с сумками, большинство же медленно продвигались вперед, разговаривая или глядя в телефоны.

Зрелище было действительно впечатляющим.

Первым порывом Чжоу Шэна было посмотреть на Чу Чинбая.

К счастью, тот был в черной маске.

Чжоу Шэн даже не заметил, что, несмотря на это, окружающие то и дело бросали на них взгляды.

Их манеры явно выделялись на фоне остальных, а то, что они стояли рядом, неизбежно притягивало внимание.

Через десять минут Чжоу Шэн успешно втиснулся в вагон.

В этом подземном транспорте Чжоу Шэн даже не успел осмотреться, как его зажало так, что он не мог пошевелиться.

— Здесь всегда так? — с трудом спросил Чжоу Шэн.

Не зная, к кому он обращается, молодая девушка с рюкзаком, стоявшая прямо перед ним, посмотрела на него. Увидев статного красавца в деловом костюме, она тут же ответила: — Это пятая линия, самая загруженная в Ланьчэне, а сейчас утренний час пик, конечно, народу полно.

Сказав это, девушка засомневалась, стоит ли просить номер телефона.

В этот момент поезд тронулся.

Она своими глазами увидела, как красавец качнулся, и тут же чья-то рука ухватила его за локоть.

Девушка проследила взглядом за рукой вверх.

Ого, еще один красавчик.

Хотя он был одет небрежно, волосы наполовину закрывали глаза, а из-за маски лица было не разглядеть, но его рост был еще выше, чем у первого, плечи шире, ноги длиннее. Одной рукой он держался за поручень, а на другой, державшей соседа за локоть, проступили сексуальные вены.

Девушка, повидавшая немало красавцев, была на сто процентов уверена, что лицо у этого мужчины должно быть просто потрясающим.

И к тому же, почему-то он казался ей смутно знакомым?

Чжоу Шэн, опираясь на его руку, с трудом устоял на ногах и посмотрел на Чу Чинбай.

— Спасибо, — выдохнул он.

Чу Чинбай отпустил его руку и равнодушно взглянул на него.

— Ну что, нравится кататься на метро? — спросил он.

Чжоу Шэн серьезно ответил: — Я еду на работу.

— Ишь какой деловой, — фыркнул Чу Чинбай. — Есть машина, так нет, надо обязательно приехать сюда, чтобы тебя превратили в сэндвич?

Чжоу Шэн пару секунд смотрел ему в глаза и начал поучать: — Не будь таким капризным. Столько людей могут ездить, почему мы не можем?

Чу Чинбай рассмеялся от возмущения: — Я капризный?

Чжоу Шэн не стал с ним спорить: — Не капризный, просто не выспался.

Девушка, которая молча слушала их разговор, пришла в возбуждение.

Долго сомневаясь, она наконец набралась смелости и спросила: — Простите, вы Чу Чинбай?

Чжоу Шэн опешил.

Он не ожидал, что его могут узнать даже здесь.

Он тут же попытался опровергнуть: — Извините...

Не успел он договорить, как все вокруг разом обернулись.

Чжоу Шэн наконец осознал, насколько недооценивал влияние имени Чу Чинбая.

Чу Чинбай сохранял невозмутимость под градом взглядов.

В конце концов он просто кивнул, признавая свою личность.

В ту же секунду все вокруг подняли телефоны.

Кто-то даже включил вспышку.

Чжоу Шэн тут же пожалел, что позволил Чу Чинбаю войти.

В следующую секунду он почувствовал, как чья-то рука легла ему на затылок.

Чу Чинбай заставил его повернуться и прошептал на ухо: — Не оглядывайся.

Чжоу Шэн был вынужден отвернуться, теперь он видел только спину Чу Чинбая и на какое-то время замолчал.

Через час Чжоу Шэн, как обычно, подошел к зданию компании Чжоу.

Администратор, стоявшая у входа, улыбнулась ему: — Господин Чжоу, доброе утро.

— Доброе, — кивнул Чжоу Шэн и поднялся вверх.

Сяо Сюй, сотрудник, отвечавший за внешние связи, подошел к нему. Чжоу Шэн достал из портфеля документы, протянул их и спросил: — Из Шэнъюй ответили?

— Да, сказали, в среду.

Чжоу Шэн кивнул: — Хорошо, в среду я поеду к ним, подарок я подготавливаю. Ваши предложения принесите мне сегодня до двух часов дня. Если всё в порядке, со следующей недели приступим к реализации.

В рабочем режиме Чжоу Шэн не тратил слов попусту: четкие инструкции, ясное выражение мыслей. Это не те начальники, которые дают кучу нелепых требований, которые невозможно выполнить. Каждый его шаг был логичен, и, общаясь с другими, он давал понять, что полностью контролирует ситуацию. Таково было первое впечатление у всех, кто работал с ним эти дни.

Хотя он пришел в компанию совсем недавно.

Многие понимали: если сотрудничество с Шэньюй состоится, должность генерального директора будет за ним.

Но сегодня утром в офисе царил странная атмосфера.

Хотя до начала работы оставалось ещё минут пятнадцать, все столпились и что-то обсуждали.

Сяо Сюй взглянул на лицо Чжоу Шэна.

Желая привлечь внимание коллег, он спросил: — Вы чем тут занимаетесь?

Коллеги обернулись, увидели Чжоу Шэна, но не смутились.

Хотя все знали, что его статус отличается от рядовых сотрудников, работать с ним было легко и эффективно.

К тому же у него был мягкий характер, и, хотя он редко участвовал в их повседневных беседах, все с удовольствием делились с ним интересными новостями.

Тут же один из коллег, держа телефон, сказал: — Сплетни обсуждаем, кинозвезда Чу в заголовках.

— Посмотрите на эти хештеги в Вейбо.

— Чу Чинбай в метро.

— Встретил Чу Чинбая.

— Повседневный стиль Чу Чинбая.

— Насколько близкими к народу могут быть звезды.

Кто-то восхищался: — Популярность моего брата Чу никогда не разочаровывает.

Другие рвали на себе волосы: — Я тоже ехал этой веткой утром, почему мне так не повезло?

Никто не заметил, как Чжоу Шэн замер, когда прозвучало имя Чу Чинбая.

Через несколько секунд он достал телефон.

Поскольку он не пользовался тем, что было в этом телефоне изначально, ему пришлось долго искать, пока он не нашел пустой чат, подписанный «Дорогой муж» с кучей сердечек и губ в конце.

На аватаре была фотография полярного пейзажа.

Чжоу Шэн помедлил несколько секунд и попытался отправить сообщение:

— Ты дома?

В ответ прилетел большой красный восклицательный знак.

<http://bllate.org/book/19123/1878035>